

ДЕТИ ВОЙНЫ — ПОКОЛЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Я верю в нашу победу!

На вопросы корреспондента газеты ответила член Правления Московской городской организации «Дети войны» Эмма Малова.

— Эмма Ивановна, расскажите, пожалуйста, о московской городской организации «Дети Войны». Каких успехов она добилась? Какие задачи ставит перед собой?

— Наша организация работает вот уже два года. Поток обратившихся к нам представителей поколения людей, в годы Великой Отечественной войны бывших детьми, очень велик. Приятно осознавать, что люди поняли: организация «Дети Войны» должна жить и развиваться. Люди поняли, что, только объединившись, они могут что-то сделать для улучшения своей нелегкой жизни. Поэтому люди, которые приходят к нам, активно принимают участие во всех мероприятиях КПРФ. Безусловно, они знают, что наша

организация существует при поддержке Компартии, что коммунисты и депутаты Госдумы и городского парламента борются за то, чтобы поколение «детей войны» наконец-то получило определенные льготы и статус наравне с участниками Великой Отечественной войны.

Ведь дети войны — это, прежде всего, страдальцы, у которых не было детства, ведь, находясь еще в утробе матерей, они недополучали витамины, рождались больными и слабыми. В холоде и голоде пережили войну, работали наравне с родителями, стойко трудились в послевоенные годы, отдавая половину своей зарплаты на облигации, которые шли на восстановление народного хозяйства. Поэтому я обращаюсь

и к мэру Собянину, и президенту Путину, чтобы они поняли чаяния детей войны, чтобы наконец-то был принят закон, по которому люди поколения, не имевшего детства, а сейчас не имеющего достойной старости и вынужденного отказываться от самого необходимого, должны получить льготы, статус, доплату к пенсии. Деньги на эту поддержку, конечно, можно найти!

Я хочу обратиться к нашей молодежи. Вспомните поколение «детей войны», вспомните, как им было тяжело и трудно, но они не сдавались и сейчас, несмотря на мирное время, продолжают защищать свои интересы, свою Родину и своих детей и внуков. Помогите им достойно жить, а не выживать!

— Мне приходилось слышать о том, что существует несколько организаций «Дети войны».

— Действительно, есть еще одна организация под таким же названием, которая была создана раньше нашей, она появилась в 2008 году. Эта организация существует в рамках партии «Единая Россия». Мы же активно сотрудничаем с КПРФ. Выпускаем буклеты, вкладыши специальных выпусков в газете «Правда Москвы», рассказываем людям о нашей деятельности, призываем их вступать, объединяться, поддерживать поколение уже совсем не молодых людей, тех, кто прошел годы военной и послевоенной разрухи. Более того, лидер КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов полностью поддерживает движение «Дети войны» и намерен помогать нам.

— Как вас находят «дети войны», каким образом вы привлекаете их в свои ряды?

— У нас пока нет своего помещения, однако люди находят нас на митингах. Также вся связь ведется через нашего Председателя Юрия Ерминингельдовича Лапина. Люди находят нас через Московский горком КПРФ, куда они обращаются. Всех желающих мы связываем с членами правления нашей организации, проводим разъяснительную работу, собираем заявления и таким образом оформляем человека в ряды «детей войны». У нас есть активисты, например, в Свиб-

лово мне очень помогают Тамара Ивановна Рогова, Людмила Андреевна Серебрякова, Светлана Дмитриевна Хлынина, Тамара Анатольевна Мельник. Также есть активисты и в других районах, через которых мы держим связь и взаимодействуем с москвичами. Надо отметить, что многие дети войны, наши активисты, готовы работать и работают безвозмездно, с полной отдачей. Низкий поклон им за это!

— Вы верите в то, что справедливость в отношении детей войны восторжествует?

— Безусловно! Хочу завершить наше интервью такой стихотворной фразой: *Мой отец погиб за веру. Веру в жизнь и в благодать.*

За Великую победу, Чтобы нам жить и процветать!

Мы все, дети войны, очень бы хотели, чтобы нынешняя власть, наконец, нас услышала и сделала всё, чтобы те люди, которым уже за 70 лет, могли бы спокойно жить и ни о чем не беспокоиться!

— Спасибо!

Мария Климанова

На фото: актив Московского городского отделения Движения (Эмма Малова — крайняя слева); на демонстрации; вручение удостоверений детям войны Лосиноостровского района ППО «Лосиноостровское» Родионом Шайжановым; поздравление с днем рождения.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

«Страшно вспомнить детство!»

Я жила в центре столицы, недалеко от Ленкома. В начале войны мне и моим сверстникам было по 5 лет. Мы успели увидеть, как немецкая авиация разбомбила два жилых дома недалеко от площади Пушкина. После этого нас, детишек, эвакуировали на Урал в глухую деревню. По дороге наш поезд пытались с воздуха разбомбить немцы. Поезд то тормозил, то несся вперед, а кругом из земли взлетали огненные взрывы и бегали наши солдатики с носилками.

Снабжения из Москвы не было. Нас кормили похлёбкой из желтой репы. Мы не видели масла, сахара, молока. Московская одежда не спасала от уральских морозов. Детишки умирали на руках воспитательниц и нянек.

Осенью 1943 года в Москву из 120 уехавших вернулось менее 30 детишек. В средней школе №172 на улице Чехова (Малая Дмитровка) в 1943-1946 годы мы падали в обморок. Зимой, в десятиградусный мороз, в школе советовали не

приходить на уроки — не было тёплой обуви. В нашей школе медперсонал говорил, что у каждой ученицы недостаток в весе тела равен 10-12 килограммам. Долгие годы мы, повзрослевшие, болели туберкулезом легких и костей.

Из-за тесноты в коммуналках мы, детишки с 7-8 лет, топтались во дворах-колодцах. У большинства из нас не было отцов. Матери от зари до зари работали. А мы зарабатывали с 8 лет по 50-70 коп. в день во дворовых фабриках. Тогда их в Москве было много. Страшно вспомнить детство! А что сейчас? Представители нынешней молодежи нас, стариков, презирают. «Лежите в свои 70 лет у телевизора, а вам ещё за это деньги платят!» А когда начинаешь им рассказывать о нашем детстве и молодости, отвечают: «Это всё вранье! Такого быть не может!».

А об этом всё почти нигде не пишут. Вот и выглядим мы какими-то жалкими просителями.

Лидия Ш., Москва

СТАРЫЙ ЧЕРДАК

Наше пристанище — старый чердак, И сквозняки здесь гуляют, и ветры. Площадь komórки — всего лишь шесть метров, К сумраку в ней не привыкну никак. Медленно сохнет растопка-лучина — Дымную печь нужно нам растопить. Чахнут и тлеют дрова из осины — Дров из березы — увы — не купить. Вот одеяло — холодная льдина. Не раздеваясь, ныряем в кровать. Спрятана черствая корка в корзине — Корку на завтрак оставила мать. Стынет вода в деревянной кадушке, Утром в ней — тонкий, прозрачный ледок. Смерзлись от инея наши подушки, Мне же защитой — мамин платок. Кто-то по лестнице узкой крадется. Тени сгустились — мерещится враг. Трудное время — военное детство. ...Наше пристанище — старый чердак.

Римма Дмитриева